

В Чемпионате Англии по футболу кипят свои страсти: тут вам и принципиальные городские дерби, и застарелые обиды, вспыхивающие при каждой встрече на внутренней или международной арене. Футбол жесток — побеждает сильнейший, а проигравший, особенно если поражение оборачивается вылетом из кубка, уносит с собой горькую обиду. Словом, в Чемпионате Англии по футболу практически нет клубов с чистой историей взаимоотношений. Количество дерби и кровных врагов здесь попросту не поддается счету.

У «Куинз Парк Рейнджерс» с «Ливерпулем» тоже свои старые счеты. В сезоне 1976/77, когда английская лига еще не претерпела реформ, «обручи» выступали в Первом дивизионе. Годом ранее они сенсационно завоевали серебряные медали, но в заключительном туре нового розыгрыша столкнулись с набиравшим мощь мерсисайдским грандом. Проигрыш в той роковой встрече буквально пинком отправил лондонцев во Второй дивизион. Понадобилось пять долгих лет упорной борьбы, чтобы вернуть утраченные позиции в элите английского футбола.

Мерсисайдские «красные» за свою вековую историю скопили внушительную коллекцию трофеев: восемнадцать чемпионских титулов, семь Кубков Англии и столько же Кубков лиги. На европейской арене «Ливерпуль» и вовсе самый успешный английский клуб. И пусть в последние годы команду изрядно штормило, а результаты оставляли желать лучшего, никто в здравом уме не посмеет лишить мерсисайдцев статуса гранда.

Даже набравший безумный ход «Челси», подпитываемый бездонными карманами своего владельца Романа Абрамовича, в глазах искушенной европейской и британской публики все еще недотягивал до величия соперников. Все упиралось в историческое наследие. Не зря ведь главным противостоянием Англии всегда считалась битва между «Ливерпулем» и «Манчестер Юнайтед», а не дуэли выскочек-нуворишей с «красными дьяволами».

Базирующийся во втором по величине торговом порту Великобритании «Ливерпуль» — бесспорная гордость своего города. Большая часть местных жителей с самого рождения больна этой великой командой.

А их домашняя арена, Стадион Энфилд, давно заслужила в Чемпионате Англии по футболу зловещую славу «адского котла». Неистовый рев трибун во время матчей сокрушает барабанные перепонки, словно бесконечная канонада взрывов, заставляя приезжих игроков и их немногочисленных фанатов буквально трепетать от страха.

Стоило футболистам обеих команд в сопровождении юных маскотов показаться из подтрибунного туннеля, как чаша Стадиона Энфилд взорвалась оглушительными рукоплесканиями. Очевидно, что львиная доля этого звукового шквала предназначалась хозяевам поля.

Эта встреча была последней перед праздниками, поэтому ажиотаж стоял небывалый. Трибуны, рассчитанные на шестьдесят одну с лишним тысячу зрителей, были забиты до отказа. Лондонским гостям выделили скромную квоту — всего около девяти тысяч мест. И как бы

преданно ни надрывали глотки фанаты «Куинз Парк Рейнджерс» в своих сине-белых цветах, куражиться наравне с лавиной мерсисайдского суппорта им было не под силу.

Стартовый свисток еще не прозвучал, а над стадионом уже плыл величественный, пробирающий до костей гимн «Ливерпуля» — «Ты никогда не будешь один».

Мерсисайдская торсида устроила потрясающий перформанс, заставив игроков «Кью-Пи-Ар» невольно разинуть рты.

— Если бы босс не закалял нас на тренировках, я бы точно перегорел еще до начала матча, — пробормотал Ди Джей Кэмпбелл, удивленно качая головой. — На Стадионе Эмирейтс жарко, но здесь просто преисподняя какая-то. От одного этого рева колени подкашиваются.

— Эй, соберись, не позорься, — хмыкнул Джей Ботройд, бесцеремонно взъерошив Кэмпбеллу шевелюру. — Погляди на Линя — спокоен как удав, даже бровью не повел. Так что давай сегодня без глупостей, паши за двоих, иначе... ну ты понял.

— Руки убрал! — Кэмпбелл поспешно увернулся от ладони товарища и возмущенно надулся: — Я только вчера в барбершопе был! Если сам ходишь стриженный под ноль, это не повод портить чужую укладку!

Ботройд лишь нагло ухмыльнулся. Оправдываться он и не думал — ведь именно ради этого мелкого пакостничества все и затевалось.

Линь Чжигао, до этого глубоко погруженный в свои мысли, наконец отмер и негромко спросил:

— Слушайте, а если мы забьем прямо сейчас, как думаете, стадион захлебнется от свиста?

Ботройд с Кэмпбеллом переглянулись. В памяти мгновенно ожили воспоминания о безумном давлении на Стадионе Эмирейтс. Но если здешние трибуны еще злее и неистовее... Парни синхронно сглотнули вязкую слюну.

Никто из партнеров по команде не заметил, как Линь Чжигао опустил голову. Его кулаки крепко сжались, а по телу пробежала дрожь предвкушения.

«Только представьте этот гул... Черт, как же хочется вколотить мяч в их сетку, чтобы они подавились собственным свистом!»

Судья дал стартовый свисток. Игра началась.

Мерсисайдцы сразу забрали мяч под свой контроль. Капитан Стивен Джеррард разыграл его с центра поля и перевел на Луиса Суареса. Уругваец, славящийся филигранным дриблингом,

изящно продвинулся вперед. На подступах к штрафной гостей его жестко встретили защитники Клинт Холл и Дэнни Габбидон. Суарес не стал лезть на рожон и покати́л назад под удар набегавшему Джеррарду. Хлесткий выстрел капитана...

Но голкипер лондонцев Пэдди Кенни в эффектном прыжке перевел мяч на угловой.

Шла всего вторая минута встречи, а хозяева уже создали стопроцентный голевой момент. Игроки «Кью-Пи-Ар» тем временем откровенно плыли, тщетно пытаясь приноровиться к скользкому газону Стадиона Энфилд. Специфический ливерпульский климат разительно отличался от лондонского, да и трава ощущалась совсем иначе. Сложнее было закладывать крутые виражи, стелиться в подкатах и разгоняться, что серьезно тормозило командную скорость и ломало точность передач.

Нил Уорнок заметался у бровки, отчаянно жестикулируя. Его посыл считывался мгновенно: «Спокойнее! Опустите мяч вниз, не торопите события!»

Лондонцы намек поняли и заметно прижали оборонительные редуты ближе к своим воротам.

Местная публика взревела от восторга, устроив овацию своей команде за одну лишь нереализованную попытку.

Оглушительный шум трибун откровенно действовал Линь Чжигао на нервы. Едва Джеррард в очередной раз пошел в прорыв по его флангу, китаец молниеносно оценил траекторию и в чистейшем подкате выбил мяч у него из-под ног.

Газон действительно напоминал каток, скрадывая драгоценные доли секунды при рывке, но Линь стряхнул налипшую грязь с бутс. Пустяки, с этим можно работать.

— Отличный перехват в исполнении китайского полузащитника «Куинз Парк Рейнджерс»! Какая чистая работа! — затараторил в микрофон знаменитый комментатор Би-би-си Дэвид Коберн. — Пока его партнеры по команде скользят и спотыкаются на мокром поле, Линь чувствует себя превосходно. Его взрывной бег никуда не делся!

Семерка мерсисайдцев Луис Суарес — универсал топ-класса с невероятной стартовой скоростью и коварным дриблингом — среагировал мгновенно. Едва Джеррард потерял мяч, уругваец коршуном бросился на Линь Чжигао, стремясь вернуть владение.

Почуввав дыхание соперника за спиной, Линь резко переложил корпус и прибавил ходу, надеясь оторваться на дистанции.

Но впереди уже вырос непреодолимый барьер в лице датского защитника Даниэля Аггера. Оказавшись в тисках между двумя матерыми оппонентами, Линь на секунду замешкался.

Отдать передачу или рискнуть и пойти в обводку?

Пока он принимал решение, Суарес пошел в рискованный подкат сзади. Левая нога уругвайца скользнула по траве, вытягиваясь к мячу сбоку.

Линь попытался укрыть снаряд корпусом, но его левая опорная нога столкнулась с бутсой соперника. Вкупе со скользким дерном это привело к падению: китаец потерял равновесие, закрутился юлой и плашмя рухнул на газон, вспахав носом землю и знатно наглотавшись мокрой травы.

— Похоже на нарушение правил... — задумчиво протянул Коберн. — Линь тащил мяч к чужой штрафной, готовился уйти от Аггера, но Суарес бесцеремонно свалил его сзади. До мяча уругваец не добрался, зато зацепил опорную ногу китайского хавбека. Посмотрим, как отреагирует арбитр.

Суарес, разумеется, своей вины не признавал. Он с самым невинным видом развел руки в стороны, а затем демонстративно шагнул к лежащему сопернику, предлагая тому помощь.

Линь проигнорировал протянутую руку, сам поднялся на ноги и успокаивающе махнул подбежавшим партнерам — мол, все в порядке, цел.

Глаза камер могли упустить эту деталь, да и судьям со стороны мало что было видно, но сам Линь отчетливо прочувствовал момент контакта: Суарес намеренно акцентировал удар по суставу, вложив в стык всю силу. Умысел был очевиден. К счастью, феноменальная физическая подготовка спасла китайца от травмы — он даже легким испугом отделался.

Главный арбитр, однако, ограничился лишь устным внушением, так и не достав из кармана заслуженную карточку.

— Рефери пожалел Суареса. Давайте взглянем на повтор. Линь явно не ожидал подвоха сзади. Посмотрите на его лицо в момент столкновения — полнейшая неожиданность. Контакт бутс действительно был жестким, и на таком скользком поле устоять на ногах было нереально. Момент спорный: кто-то свистнет фол, кто-то посчитает игру в пределах допустимой жесткости. Судья сегодня дает играть.

Гостевой сектор лондонцев разразился негодующим свистом, но их праведный гнев мгновенно утонул в издевательском гуле полусотни тысяч мерсисайдских глоток.

Игра возобновилась. И тут, словно по канонам классического английского футбола, с неба зарядил мелкий противный дождь.

Британская погода — штука капризная: никогда не угадаешь, порадует ли следующий час солнцем или разразится ливнем. Именно поэтому в багаже любого профессионального игрока

всегда лежит пара бутс с длинными металлическими шипами на случай резкого ухудшения погоды.

В матче возникла пауза — футболисты обеих команд потянулись к скамейкам запасных для вынужденной смены обуви.

Переобувшись в «шестишиповки», Линь Чжигао вернулся на поле и с облегчением отметил, что сцепление с мокрой травой стало гораздо надежнее. Он сделал пару резких движений, пробуя газон. Теперь можно было играть в полную силу.

Уорнок подозвал его к бровке и быстро нашептал на ухо несколько слов.

Линь понимающе прищурился, кивнул тренеру и побежал обратно на поле. Поочередно подбегая к партнерам по атаке, он передавал им новые указания босса. На лицах лондонских игроков одна за другой расплывались предвкушающие ухмылки.

— Похоже, «Кью-Пи-Ар» замышляет какую-то тактическую перестановку, — проницательно заметил у микрофона Коберн.

Под несмолкающий рев трибун хозяева покатали в очередную атаку. Острием мерсисайдских выпадов по-прежнему оставался реактивный Суарес.

Линь Чжигао тем временем караулил свой шанс у чужих ворот, высматривая малейшие бреши в защитных порядках «Ливерпуля».

Суарес выдал тонкую передачу на Джордана Хендерсона, тот на скорости ворвался во владения лондонцев и прострелил вдоль ворот на Энди Кэрролла. Огромный форвард уже готов был замкнуть этот пас, но в последний момент из ниоткуда вырос Ботройд и в отчаянном подкате выбил мяч.

Несмотря на подавляющее численное превосходство хозяев, фанаты «Кью-Пи-Ар» сорвали голоса, приветствуя этот спасительный подкат защитника.

Ботройд не стал выносить мяч наобум, а потащил его вперед на свободное пространство. На флангах под передачу открывались Алехандро Фаурлин и Кэмпбелл, преследуемые троицей защитников «Ливерпуля».

Выждав гроссмейстерскую паузу, Ботройд забросил мяч по высокой дуге прямо в мерсисайдскую штрафную, куда на всех парах летел Фаурлин.

Удар в касание!

Мерсисайдский голкипер Брэд Джонс продемонстрировал чудеса реакции: вытянувшись в струнку, он сумел кончиками пальцев парировать этот самый сложный выстрел.

Стадион Энфилд облегченно выдохнул. Но радоваться было рано!

Из глубины штрафной, опережая защитников, вылетела сине-белая стрела. Линь Чжигао взмыл над газоном на немыслимую высоту, поймал мяч в наивысшей точке полета и кивком головы переправил его в противоход вратарю.

Шорох сетки возвестил о забитом голе!

Этим расторопным бармалеем, караулившим отскок у ворот Джонса, оказался никто иной, как девятый номер гостей — Линь Чжигао!

— ГО-О-О-О-ОЛ! Какая роскошная комбинация! — сорвался на крик Коберн. — После того как Джонс спас команду от выстрела Фаурлина, Линь оказался первым на подборе и мастерски пробил головой! Это его первый забитый мяч со второго этажа в Чемпионате Англии по футболу! Мы и не подозревали, что этот парень умеет царить в воздухе. Отныне всем соперникам «Кью-Пи-Ар» стоит держать ухо востро: этот китаец опасен не только на земле, но и на втором этаже!

Стадион Энфилд на мгновение погрузился в мертвую тишину. Но уже через секунду арена взорвалась какофонией звуков: кучка приезжих фанатов иступленно праздновала успех, тогда как раздосадованная местная публика обрушила на заезжих наглецов оглушительный, свирепый свист. Ливерпульцы яростно выражали недовольство пропущенным мячом на родном стадионе.

На гостевой трибуне раскрашенный сине-белым гримом Джон проорал прямо на ухо Старому Шону:

— Ну что, старик, когда мы грянем наш новый хит?

— Да прямо сейчас! — гаркнул в ответ Шон.

Джон лихо водрузил на голову бумажную корону, выхватил откуда-то из кармана дирижерскую палочку и, избежав на ограждение сектора, взмахнул руками:

— Ну-ка, парни, покажем этим скаузерам, как поет «Кью-Пи-Ар»!

Сине-белое море взревело в едином порыве.

Тем временем на поле автор забитого мяча, сияя от счастья, мчался к бровке. Линь Чжигао

твердо вознамерился заключить в объятия своего наставника Нила Уорнока, который на тренировках не покладая рук натаскивал его именно на верховые дуэли.

Седовласый Уорнок на радостях едва не пустился в пляс, бурно обнимаясь со своими помощниками по тренерскому штабу.

Гол на Стадионе Энфилд — это не просто локальный успех, это заявка на победу, имеющая колоссальное значение. К тому же Уорнок воочию убедился в атакующем потенциале своего подопечного. Решение отправить Линя в штрафную при верховом стандарте было чистой воды авантюрой, попыткой проверить его наработки под давлением и поймать удачу за хвост. И ведь сработало! Если продолжить работу в этом направлении, то очень скоро лондонцы получат в свое распоряжение грозное тактическое оружие.

Увлечшись бурным обсуждением эпизода с ассистентом, Уорнок совершенно упустил из виду несущийся на него локомотив.

— Ох ты господи! — охнул тренер от неожиданного толчка в спину.

Осознав, что его стиснули в могучих объятиях, Нил расплылся в улыбке и хотел было обернуться, чтобы похлопать парня по плечу, но не тут-то было. Силища у Линя была недюжинная — он бесцеремонно оторвал пожилого наставника от земли и принялся кружить его у кромки поля, словно пушинку.

— Так-так, а что это у нас происходит на бровке? — рассмеялся Коберн, когда режиссер трансляции вывел на экраны сочную картинку. — Ха-ха! Линь празднует успех весьма нетривиальным способом. Подхватить главного тренера и кружить его у всех на виду? Видимо, парень слегка переборщил с эмоциями, но выглядит это потрясающе. Такое спонтанное проявление чувств наглядно доказывает, что в раздевалке «Кью-Пи-Ар» царит идеальная атмосфера, а доверие между наставником и его подопечными абсолютно взаимно. Для любого клуба это ключевой фактор успеха.

Потерявший от радости голову Линь Чжигао отпустил тренера только тогда, когда у того окончательно поплыло перед глазами. Бедный Уорнок покачнулся и завалился прямо на плечо испуганного ассистента. Взъерошенный и слегка дезориентированный наставник попытался было призвать наглеца к ответу, но хитрый китаец уже сверкал пятками на пути к центральному кругу, благоразумно решив избежать неизбежной взбучки.

— Ну и обормот, — беззлобно выругался Уорнок, вытирая выступившие от смеха слезы.

В центральном круге Линя тут же окружили партнеры, наперебой хлопая по плечам и засыпая вопросами:

— Слышь, гроза авторитетов, ты когда головой-то научился забивать?

— Ростом вроде не бог весть какой великан — метр восемьдесят всего, а выпрыгнул так, словно у тебя пружины в бутсах!

— Это что, ваша секретная заготовка с боссом?

— Черт, парни, мы ведем один-ноль на «Энфилде»! У меня аж мурашки по коже!

— Только зря ты так с дедом кружился, он тебе этого на тренировках не простит. Уж набегаясь ты у нас в понедельник!

И в этот самый момент над северной трибуной Стадиона Энфилд зазвучала новая, непривычная песня.

<http://bllate.org/book/18232/1765011>